Глава 340 - Потому что я люблю тебя!

Слова Лу Сяоцина привели к тому, что пламя в теле Тан Чена мгновенно погасло, как будто на его голову был налит горшок с холодной водой, его сердце испугалось и было потрясено.

"Организация, что ты имеешь в виду, ты член Якудзы?" Я не могу найти прилагательных для описания настроения Тан Чэнь в данный момент, только один голос в моем сердце кричит, Лу Сяоцин - якудза! Чувак, она даже якудза!

Лу Сяоцин укусила ее красные губы, нежно кивнула и сказала: "Верно, я действительно член Якудзы, я номер три".

Номер три? Когда Танг Чен услышал слова Лу Сяоцина, казалось, что затуманенный туман перед ним был снесен ветром, и прерывистые подсказки в его уме постепенно Подключение к одной магистральной линии.....

"Так вот оно что, ты номер три, это ты меня правильно подставил!" Тан Чен ревел низко в гневе, его кулаки сжались снова плотно, не только в гневе, но и в боли от того, что его обманули и предали!

Лу Сяоцин не отрицал этого, и бросил серебряный пистолет в ее руку на землю, сказав: "Приказ, который капитан Лонгзе дал мне только что был для меня, чтобы Задержись на время, но я знаю, что не могу остановить тебя, так что делай, что хочешь, убивай или режь".

СЛАП!

Танг Чен ударил тело Лу Сяоцина и споткнулся, затем прислонился к стене, Танг Чен зажал ее шею и сказал мрачно: "Скажите, Зачем ты это сделал, зачем стал якудзой, зачем ты меня подставил!"

"Потому что я люблю тебя!"

Лу Сяоцин изо всех сил старался произнести эту фразу, ее глаза мгновенно наполнились слезами и беззвучно плакали.

Ты любишь меня? Тело Тан Чена дрогнуло и отпустило руки, его тон немного сгладился и просто спросил: "Скажите мне, что именно произошло? вещь."

Лу Сяоцин сидела парализованной на полу и рыдала несколько раз, прежде чем рассказать мне первоначальную историю: "Месяц назад я была в Пара парней забрали меня по дороге домой из американской школы, и когда я проснулся, то увидел, что я заперт в В подвале несколько моих телохранителей были превращены в холодные трупы!"

"В подвале было темно и сыро, и мне было страшно, и мне было страшно, и я была беспомощна, когда дверь открылась, и какие-то люди с японскими голосами вышли. пришли и схватили меня, привязали к столбу, раздели догола и сделали со мной эту чудовищную вещь, и в то время я почувствовала, что Я с тем же успехом мог бы умереть."

Когда Тан Чэнь выслушал эту шепчущую жалобу Лу Сяоцина, его ненависть к ней постепенно переросла в сочувствие, и холодно сказал: "Эти звери, они все заслуживают смерти! !"

Как будто она не слышала слова Тан Чэнь, Лу Сяоцин продолжал горько: "Когда я просыпаюсь снова от боли, они держат белый цвет Шприц и порошок приблизились ко мне и ввели мне

белый порошок. Я боролся, пытался отказаться, но все, что я мог сделать, это сопротивляться перед лицом их жестокости. Все они были неэффективны, мне насильно вводили белый порошок, и с тех пор я стал наркоманом, я должен вводить белый порошок каждый день, или же минуту. Время, когда мне было бы больно, жалко, как будто меня съели муравьи по всему телу, я хотел покончить с собой, но не мог, они были каждый день... Унизили меня и сказали, что если я хочу сделать укол, я должен быть их рабом и служить им".

"Я не хотел, правда, не хотел, но ничего не мог с собой поделать, зависимость была такой невыносимой, и с тех пор я сопротивлялся и, наконец, онемел, я". Я не думал, что закончу так всего за один день, но не только это, они заставили меня присоединиться к Якудзе, чтобы заставить меня Повинуйся их приказам, если я этого не сделаю, меня убьют, и я не хочу умирать, поэтому я должен стать якудза-якудзой!"

Выражение Лу Сяоцин выглядело очень спокойным, когда она говорила, как будто она рассказывала чужую историю, Тан Чэнь чувствовала, что ее сердцебиение остановится, как она, девочка, продолжала это бесчеловечное обращение.

"Меня отпустили вскоре после того, как меня поймали якудза, я сказал родителям, как они просили, что я возвращаюсь в Китай, с одной стороны. Я хотел сбежать из этого грустного места, а с другой стороны, я хотел увидеть тебя, потому что ты был единственным, кто поддерживал мне жизнь! Я вернулся в Китай по их просьбе, в основном, чтобы помочь в семейном бизнесе Лонгце и Симы. Когда я увидел тебя, ты не... Знай, как я счастлив, потому что я еще жив, чтобы вернуться к тебе, но я уже грязный и не могу больше любить тебя".

Танг Чен глубоко вздохнул и сказал: "Ты хочешь сказать, что семья Лонгце и Сима 3000 на самом деле то, о чем ты знал заранее, это преследование А как же наш человек, он ведь тоже из Якудзы, верно?"

Лу Сяоцин кивнул и сказал: "Он - телохранитель, которого Рюдзава поставил рядом со мной, в основном отвечающий за проводку, сегодня вечером он должен был приехать. Сообщил мне, что я готов участвовать в сделке".

"Вот и все." Танг Чен произнес последнее предложение и продолжил холодно спрашивать: "Ты сказал мне, что на самом деле рассчитывал на меня, когда почувствовал, что кто-то следит за тобой! Ты знаешь, что этот парень ждет тебя, так что ты уверен, что если ты покажешь немного страха, я в него влюблюсь, а потом ты... Просто вышел и вытащил его, как я ему и сказал, так где же его телефон, и было ли это совпадением, что он был там?"

"Нет, его телефон был в машине, и я вытащил его, когда ты дрался с ним, и бросил его в шину машины. ."

Тан Чэнь О, не мог сказать, что он чувствовал, на самом деле, теперь, когда я думаю об этом, было много подозрительных вещей о Лу Сяоцин сегодня вечером, особенно после того, как сбить, что идиот Якудза, ее выражение, очевидно, немного запаниковал, и в то время, после того, как этот парень сказал только три, она кричала в страхе и хотела убить его сама, она на самом деле беспокоилась о том, что продукт предаст свою личность, не так ли?

"Лу Сяоцин, я действительно не ожидал, что после трех месяцев неизменного времени, ваша схема достигла бы такого глубокого уровня, вычисляя меня шаг за шагом. Что именно ты пытаешься сделать. Это как-то связано и с вашей миссией? Я так не думаю. Вы намеренно позволили мне увидеть это сообщение, чтобы заставить меня участвовать и испортить сделку между Симой 3000 и остальными. Зачем ты это делаешь, чтобы заставить их ненавидеть меня и

схватить Ян Ми?"

Чем больше Тан Чэнь думал об этом, тем больше боли он чувствовал, он чувствовал, что он просто самый тупой идиот в мире, Лу Сяоцин рассчитывал себя с самого начала, она знала, что сегодня вечером была сделка между Якудза и Сыма 3000, поэтому она намеренно позволила себе выйти с ней, чтобы убить телохранителя, который защищал ее, а затем она намеренно позволила себе увидеть текстовое сообщение о сделке.

Все это время она вела ее за нос, падая в ловушку, которую она установила шаг за шагом!

Лу Сяоцин выглядела немного больно, запирая брови и глядя прямо на Тан Чэнь: "Нет, это потому, что я хочу быть с тобой, ты знаешь. Все время, что я была дома, я страдала каждый день с вами, моей лучшей сестрой и единственным человеком, которого я когда-либо любила. Для меня невероятно иронично, что мужчины каждый день разыгрывают передо мной свои любовные сцены, Танг Чен, я люблю тебя. Несмотря на то, что я знаю, что эта любовь позорная, несмотря на то, что я знаю, что я виноват в этом, я все еще хочу быть с тобой, я хочу быть способен Вместо Ян Ми, даже если это всего на один день, я знаю, ты подумаешь, что я эгоистка, но влюбленная, которая не эгоистка".

"Лю Сяоцин, я думаю, что ты действительно довольно жалкий". Танг Чен медленно открыл рот, не из-за ее внезапного признания, ее сердце не колебалось, а вместо этого сказал в отвращении: "Давным-давно я был Я говорила тебе, что люблю Ян Ми. Я любила и всегда буду любить. Ты говорила, что вы с Ян Ми хорошие сестры, и ты вела себя очень... Вид вины, тот факт, что у тебя совсем нет стыда, я благодарю тебя за то, что ты любишь меня и любишь то, что я делаю, но мне очень жаль, что ты Я не могу выносить эту твою любовь. Ты заставил меня воевать с якудзой без причины. Ты заставил мою жену быть забранной якудзой и застрявшей в ловушке... Посреди неизвестной опасности, тебе не кажется, что это чертовски нелепо, что ты говоришь, что любишь меня?"

Лу Сяоцин был замучен словами Тан Чена и горько засмеялся: "Я знаю, что я был тем, кто сделал это неправильно на этот раз". Если ты ненавидишь меня, бьешь или убиваешь, сделай это. Я не жалею. В конце концов, я только что узнал, что ошибался. Как это возмутительно".

Лу Сяоцин на самом деле не была плохой женщиной, она просто была ослеплена неправильной любовью.

"Танг Чен!"

В это время был услышан обеспокоенный голос, Лю Яньран вошла в полицейскую форму, как только она увидела пятна крови на теле Тан Чэнь, она сразу же спросила с беспокойством: "Тан Чэнь, ты в порядке, что случилось, я догадалась, что что-то случится, поэтому я пошла за ней, чтобы увидеть, я не ожидала, что что-то действительно случится, госпожа Лу, это.....".

Тан Чэнь вздохнул глубоко и не ответил на ее слова, но сказал Лу Сяоцин: "Лу Сяоцин, Бен Шао не убьет тебя, в конце концов, мы". Я вытащу ее. Она трусиха. Я не могу позволить ей испугаться. Что касается тебя, я надеюсь, что отныне ты будешь делать то же самое. Больше не появляйся в моем мире с Ян Ми, считай, что я умоляю тебя".

"Подождите, что, черт возьми, происходит!" Лю Яньран выглядела озадаченной, когда она потянула за руку Тан Чена, отчаянно желая узнать правду.

http://tl.rulate.ru/book/40224/934976